

УДК 35

ОБЪЕКТИВНОСТЬ В ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ И ЕЁ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: ВЛИЯНИЕ ИДЕОЛОГИИ НА ИНТЕРПРЕТАЦИЮ ФАКТОВ

Фольмер Д.Э., студент гр. МУб-211, 4 курс.

Научный руководитель: Зубова А.В., преподаватель
Кузбасский государственный технический университет
имени Т.Ф. Горбачева, г. Кемерово

Информация все чаще стала подвергаться различным манипуляциям и искажениям. Так в силу различных причин исторические события все чаще используют в политических и идеологических целях. Поэтому вопрос объективности в исторической науке приобретает особую значимость. История — это не просто набор фактов, но и их интерпретация, которая может быть подвержена влиянию личных взглядов, культурных установок и политических интересов. В условиях, когда исторические нарративы используются для оправдания войн, конфликтов и социальных изменений, важно понимать, насколько объективны эти интерпретации и как они формируются.

Например, в последние годы мы наблюдаем, как исторические события, такие как Вторая мировая война, революции или колониальное прошлое, становятся предметом острых дискуссий. Разные страны и группы людей интерпретируют одни и те же события по-разному, что приводит к конфликтам и недопониманию. Это делает вопрос объективности в исторической науке не только академическим, но и социально-политическим.

Для полноты понимания разбираемых тезисов и моментов, необходимо дать соответствующие определения. Так:

Объективность в исторической науке — это стремление к беспристрастному и точному изложению фактов, основанному на достоверных источниках и доказательствах [1]. Однако достичь полной объективности крайне сложно, так как историк всегда находится под влиянием своего времени, культуры и личных убеждений. Это приводит к субъективности — неизбежному влиянию личного опыта и взглядов на интерпретацию исторических событий.

Идеология — это система взглядов и идей, которая определяет, как человек воспринимает мир. В исторической науке идеология может влиять на выбор тем, интерпретацию фактов и даже на то, какие источники считаются достоверными. Например, марксистская идеология подчёркивает роль классовой борьбы в истории, в то время как националистическая идеология акцентирует внимание на национальных интересах и идентичности.

Субъективность в исторической науке проявляется в том, что историк, как и любой человек, имеет свои убеждения, ценности и культурные установки, которые влияют на его работу. Например, выбор темы исследования, интерпретация источников и даже формулировка выводов могут быть обусловлены личным опытом историка.

Примером может служить Эдвард Саид, автор книги "Ориентализм", который показал, как западные историки и писатели создавали образ "Востока" как экзотического и отсталого, что отражало их собственные культурные предубеждения.

Необходимо понимать, что идеология играет ключевую роль в формировании исторических нарративов. Она определяет, какие события считаются важными, как они интерпретируются и какие выводы из них делаются. Например, в советской историографии марксистская идеология доминировала, что приводило к акценту на классовой борьбе и роли пролетариата в истории. Революция 1917 года интерпретировалась как неизбежный результат классового конфликта, а другие аспекты, такие как роль личности или случайности, игнорировались.

Другой пример — националистическая историография, которая часто подчёркивает роль нации и национальных интересов в истории. Например, в нацистской Германии история интерпретировалась как борьба арийской расы за выживание, что оправдывало агрессивную внешнюю политику и преступления против человечности.

Эти примеры наглядно показывают как государство может менять и искажать существующую информацию в угоду идеологии, сюда так же можно добавить законы о памяти или запрет на определенные трактовки. Однако оно так же может и бороться с этим через создание независимых экспертных советов и развитие международной координации исторической политики.

Так почему же объективность становится все более труднодостижимой? Сегодня исторические исследования доступны широкой аудитории, и их результаты часто используются в политических и идеологических целях. Это создаёт давление на историков, которые вынуждены учитывать общественное мнение и политические интересы [2].

Например, исследования, связанные с колониальным прошлым или военными преступлениями, часто становятся предметом острых дискуссий. Историки, которые пытаются объективно анализировать такие темы, могут столкнуться с критикой со стороны политиков, активистов или даже коллег. Это приводит к самоцензуре и ограничению свободы исследований.

Ещё одна причина — фрагментация исторического знания. Современная историческая наука становится всё более специализированной, что затрудняет создание целостных нарративов. Историки часто сосредотачиваются на узких темах, что делает их работы менее доступными для широкой аудитории и более подверженными влиянию субъективных интерпретаций.

Все это естественно имеет серьезные последствия.

Во-первых, это потеря доверия к историкам как к экспертам. Когда общество видит, что исторические нарративы меняются в зависимости от политической конъюнктуры, это подрывает авторитет науки. Во-вторых, фрагментация исторического знания затрудняет создание целостной картины прошлого. Это приводит к тому, что общество получает фрагментированное и противоречивое представление о истории, что усиливает недоверие к науке.

Как же в таком случае избежать подобных искажений, и минимизировать негативное влияние идеологий на объективность?

Одним из таких решений может быть междисциплинарный подход. Историки могут сотрудничать с представителями других наук, таких как социология, антропология, психология и даже естественные науки, чтобы получить более полное и объективное представление о прошлом. Например, использование методов археологии и генетики позволяет уточнить датировки и происхождение древних культур, что помогает избежать субъективных интерпретаций.

Ещё одним важным шагом к преодолению кризиса объективности является плюрализм мнений. Историки должны учитывать разные точки зрения и интерпретации, даже если они противоречат их собственным взглядам. Это позволяет создать более сбалансированную и объективную картину прошлого.

Работа с первоисточниками — это основа объективности в исторической науке [3]. Историки должны тщательно анализировать документы, артефакты и другие материалы, чтобы избежать искажений и субъективных интерпретаций. Например, изучение архивных документов позволяет уточнить детали событий и проверить достоверность исторических нарративов.

Для преодоления кризиса объективности важно разработать и соблюдать этические стандарты в исторической науке. Это включает в себя прозрачность методов исследования, честность в интерпретации данных и готовность признавать ошибки. Историки должны чётко указывать, какие источники они использовали и как они пришли к своим выводам.

Существенный вклад в обеспечение необходимого качественного уровня информации так же должны внести нормативные акты, регулирующие информационные процессы в органах власти и управления. Если ответственность лица, находящегося внизу этого процесса, не определена должностной инструкцией (или иным нормативным документом), то велика вероятность, что информация, направляемая в управленческую структуру, будет искажена.

Кризис объективности в исторической науке — это сложное и многогранное явление, которое имеет глубокие корни в природе исторического знания. Несмотря на все сложности, объективность остаётся важной целью для исторической науки. Без стремления к объективности история рискует превратиться в инструмент пропаганды, который используется для оправдания войн, конфликтов и социальных изменений. Поэтому необходимо продолжать работать над методами, которые позволяют минимизировать влияние

субъективности и идеологии на исторические исследования. Важно использовать совокупность всех существующих методов, тогда риски злонамеренного использования истории будут сведены к минимуму.

Список литературы:

1. Агацци Э. Научная объективность и ее контексты. – Litres, 2022.
2. Москалев Г. Л. Охрана исторической правды: новая задача российского права //Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. – 2022. – Т. 15. – №. 8.
3. Степанов В. К. О принципе научной объективности, «неверном анализе и интерпретации статистических данных» и новом библиотечном деле: ответ на критический отклик ЕА Плешкевича //Библиосфера. – 2023. – №. 4.